

Маленькая жизнь

Всё, что было, то и было,
И, представьте, было мило.
Всё, что память не забыла,
Повышается в цене...
/ Юрий Визбор /

Любое приключение – это маленькая жизнь: короткий промежуток времени, ограниченный рамками одного события. Своего рода перемещение из начальной точки – когда событие произошло, до конечной – когда не просто завершилось, а вытерлось из твоей памяти настолько, что мало тебя трогает.

В связи с чем назвать данный промежуток времени коротким, значит, лукавить. Хотя, по сравнению с долгой жизнью, лет так до ста, некая... маленькая жизнь, действительно, давно позабытая ерунда – именно в такую обтекаемую форму она переходит.

Иногда шлейф воспоминаний тянется и тянется, порядком портит жизнь, впрочем, всё зависит от отношения к самой проблеме, от характера и восприимчивости человека.

Чем быстрее избавляешься от ненужных событий прошлого, тем легче живется и свободнее дышится...

Однако на деле всё обстоит не так примитивно-осознанно. В жизни, чаще всего, непредсказуемо: сюрприз за сюрпризом, не всегда приятным...

Сколько себя помню, я любил одиночество. Любил рисовать, несмотря на то, что делал это плохо, любил читать. При этом не отказывался от детских игр во дворе, даже выступал заводилой, но не проводил на улице день-деньской.

Будучи крохой, я пристально всматривался с репродукцию картины Виктора Васнецова «Богатыри», которая висела на стене нашей квартиры. Откуда картина взялась, я не интересовался, мне это было и не нужно. Я очень хотел стать одним из богатырей. Однажды вырезал свою физиономию с собственного портрета, где мне год от роду, и заменил ею лицо Алеши

Поповича, одного из главных героев русских былин, изображенных Васнецовым на своем шедевре. Пришпандорил прямо сверху с помощью клеящего карандаша.

Странно, что родители не замечали подмены почти неделю. Вероятно, живопись их так же занимала, как меня политическая ситуация в Никарагуа. Спрашивается зачем в нашей квартире живет своей бездейственной жизнью репродукция известного живописца? Может, дырку на обоях закрывает, как сказано в одном мультипликационном фильме? На всякий случай я проверил – никаких повреждений на подкартинных обоях нет, разница только том, что под картиной обои ярче, не выгорели. Затем, посмотрев сериал «про шпионов», задумался над очередной проблемой: вдруг за картиной спрятан потайной сейф, в котором хранятся диковинные вещи? Сразу предположил, что мои родители о них знать-не знают, потому как достались «по наследству» от прежних владельцев квартиры, которые, по непонятной причине, позабыли о них при переезде. Или были не осведомлены родственниками, посвященными в «шпионские» игры или задействованными в них. Они внезапно ушли из жизни или были схвачены КГБ, а их «наследство» живет... теперь уже в нашем сейфе.

Естественно, я проводил свои исследования в отсутствии родителей. Над «шпионскими» делишками я раздумывал долго – целых два дня! – потому что дело требует обстоятельного осмысления. В итоге не придумал ничего лучше, как снять картину со стены – что стоило мне немалых усилий из-за тяжелой – «богатой» - рамки. После чего взялся постукивать по стене деревянным молотком для мяса, прислушиваясь к звукам. Долетавший до моих детских ушей звук был идентичным во всех местах, звонким и оглушающим. В результате ко мне подключилась злобная соседка бабка Шура, которая принялась со мной перестукиваться, как будто мы два заключенных, помещенных с соседние камеры-одиночки. Я тут же вспомнил о графе Монте-Кристо, о сокровищах и «золотая» лихорадка захватила меня. Забросил деревянный молоток, некоторое время терпел застенные стуки бабки Шуры, а когда она уgomонилась, приложил ладони к интересующему меня месту и прислушался к своим ощущениям. Кроме холода, исходящего от бетонной стены, закрытой обоями, я ничегошеньки не ощутил. Чуть сместил ладони по яркому контуру и повторил свои «общения» со стеной, обязанной оказать мне помощь. Вскоре разочаровался, вернул картину на место, полюбовался собой – Алешей Поповичем – и успокоился.

Как-то к маме пришла в гости ее подруга, тетя Ира, она сразу заметила мои «художества», и долго смеялась. Действительно, моя пухлая мордашка с ямочками на щечках, кособоко сидевшая на месте оригинала и превосходившая его в размерах, вызывала смех. Мама отреагировала спокойно, тоже посмеялась, но после ухода подруги провела воспитательную беседу. Я внял указаниям и ни без труда явил миру лицо Алеши Поповича – сам удивился, как мне это удалось проделать без особых повреждений. После чего картина с богатырями перестала меня занимать.

Однако желание стать богатырем не пропало.

Я увлекался разными видами спорта, от плавания до баскетбола, даже штангу поднимал. Не знаю, что на меня подействовало – какой из видов спорта, а, возможно, и ничего - просто наследственность (отец был высок и статен), но своих ровесников я превосходил по всем параметрам. К довольно впечатляющей фигуре прилагалась фактурная внешность, что вызывало неподдельный интерес у представительниц противоположного пола. Не стану скрывать – я был избалован женским вниманием, но всегда вел себя подчеркнуто-уважительно. Всех подряд не «благодарил», но некоторых приглашал на свидание. Однако серьезно ни к одной из девушек не относился. Робкое чувство заинтересованности быстро улетучивалось по мере узнавания. Сроки разные: от трех дней до двух недель. Но результат всегда один – расставание.

Не выношу выяснять отношения, что-то объяснять. Ухожу по-английски, номера телефонов вношу в «черный» список. Считаю, так лучше, чем говорить неприятные вещи.

Сообразительные девицы меня не донимали, их противоположности ставили цель меня вернуть, начинали охоту. И тут мне приходилось туго. Мои друзья посмеивались и говорили: настанет день, когда ты поменяешься с влюбленной девушкой местами.

Приблизительно так и вышло.

В тридцать два я встретил Еву Славкину. Она была моложе на целых десять лет. Заканчивала институт культуры, имела обычную внешность с претензией на вызов. Но не в том смысле, о котором все подумали. В отличие от своих однокурсников и ровесников, предпочитающих рваные джинсы, растянутые майки и свитера на два размера больше нужного, обувь – одним толчком убей

врага, пирсинги- татушки, Ева одевалась подчеркнуто строго, как будто шла на собеседование в солидную компанию, в которой мечтала занять место пресс-секретаря. Как узнал позже, Ева собиралась в будущем стать продюсером телевизионных и радиопрограмм. Вероятно, она считала, что представитель данной профессии обязан выглядеть строго и заранее приучала себя к деловому стилю.

Мы познакомились на дне рождения моего приятеля, супруга которого дружила со старшей сестрой Евы, Ангелиной Славкиной. Ангелина считалась девушкой на выданье, но пока желающих взять ее замуж не находилось, несмотря на красоту и ум. Я сразу догадался, что Ангелину пригласили для меня. Посмотрел, оценил и подумал «почему бы и нет». Все-таки четвертый десяток, все друзья давно женаты, обзавелись детьми, только я один хожу в холостяках.

В середине вечера в кафе, где отмечали день рождения, зашла Ева. Хотела что-то передать сестре, но ее уговорили остаться. С первой минуты ее появления я понял - пропал...

Долгое время практически ходил за ней по пятам. Потерял покой и сон, как пелось в одной песне. В общем, умирал от любви. Возможно, я себя обманывал, но мне казалось, что Ева тоже ко мне равнодушна, но она боится переходить на новый уровень общения, чтобы не стать одной из многих. О моей прошлой жизни ей поведала старшая сестрица, а той – подруга, жена моего приятеля. Вероятно, хотела предупредить Ангелину с кем ей предстоит знакомство. Однако полученные сведения о моих любовных похождениях Ангелину Славкину не смутили, но вышел облом – я влюбился в ее младшую сестру. Подобную обиду девушка вынести не смогла и решила довести до сведения Евы, что я из себя представляю: ловелас, бессердечный человек, гад и сволочь. И это всё в одном «флаконе». Какая нормальная девушка польстится на ТАКОЕ?! Ева считала себя нормальной, поэтому обходила меня десятой дорогой. Но ее глаза говорили мне: я не против отношений, но ты обязан доказать свою любовь.

Что я и пытался делать на протяжении долгого, в моем понимании, времени. Злился, проклинал себя и ее, совершал немыслимые подвиги (с моей колокольни) и безумные поступки (опять же с моей колокольни), и в результате удостоился приветливой улыбки и дружеского рукопожатия.

Очевидно, Ангелина не отказалась от нравоучительных бесед и вышла победителем: Ева снова взялась за старое, стала меня избегать. Я подловил сестрицу возле дома и спросил прямо, хочет ли она видеть Еву счастливой. Ясно – сморозил глупость. Какой вопрос, таков ответ:

- Хочу, но вдали от тебя, человека, не способного на серьезные отношения: попользуешься, как другими, и выбросишь. Для бедной девочки это удар на всю жизнь и полное разочарование в мужчинах.

- Настойчивые ухаживания на протяжении нескольких месяцев - разве это не доказательство моих подлинных чувств к Еве?

- Смешно, - хмыкнула Ангелина. – Евка не поддавалась твоим чарам и тебя это бесит. Отступить ты не можешь – удар по самолюбию, поэтому ты ее добиваешься. Когда она пойдет за тобой, как коза на веревочке, ты потеряешь к ней всякий интерес.

- Удар для нее, удар по самолюбию, - вторил я Ангелине, - ты другие слова знаешь?

- Знаю, ты врун и обманщик!

- Это твое мнение, не нужно навязывать его другим.

- Заметь – не только мое мнение, но и многих тех, кто...

- Довольно! - Я отдышался и спокойным голосом произнес, - с твоих слов выходит, что я лезу вон из кожи по одной причине – впервые в жизни мне попала Снежная Королева. Растоплю ее сердце и забуду, как кошмарный сон. Ты не подумала, что с Евой все иначе? Что я изменился?

- Я тебе не верю.

- Твое право – верить мне или не верить. Или не хотеть поверить.

- Игра слов.

- Я хочу, чтобы мне поверила Ева, - игнорируя выпад Ангелины, продолжил вещать я, - а она готова мне поверить, но твое постоянное наущничество мешает. Если у нас с тобой ничего не вышло, это не значит, что я не должен достаться твоей сестре. Я бы еще мог тебя понять, если бы мы встречались, потом я тебя бросил и переметнулся к младшей сестре. Ведь не было ничего такого, мы с тобой не успели перебраться парой фраз, потом появилась Ева. Я прав? Я прав. Не было никаких обещаний-расставаний? Не было... Лиана, я

полюбил твою сестру с первого взгляда. Я не лгу. Возьму на себя смелость предположить, что Ева тоже ко мне не равнодушна. Она взрослая девочка и сама вправе решать, нужен я ей или нет.

- Я поняла, - выдержав паузу, с неудовольствием произнесла Ангелина Славкина.

После этого разговора наши отношения с Евой претерпели изменения. Девушка не бросилась в мои объятия, но не сторонилась. Выходит, пока мнения обо мне, об известном ловеласе, который в недалеком прошлом без сожаления избавлялся от поклонниц, не в прямом понимании этого слова, не изменила, но находится на пути к этому.

До знакомства с Евой Славкиной моя личная жизнь была насыщенной и разнообразной, и мне это нравилось, сейчас я жил по установленному мною распорядку, с постоянными мыслями об одной женщине, и меня это не напрягало. Даже получал от себя нового кайф.

Иногда пересекался с бывшими, радовался, что в их жизни всё неплохо, по крайней мере они мною не больны. Вероятно, мне везло - я не встретил девушку с расшатанной нервной системой. Иначе последствия могли стать непредсказуемыми, а моя косвенная вина - очевидной. Каким бы дерзким шалопаем я не был, жить с тяжелым чувством вины даже для меня проблематично...

Мы продолжали общаться с Евой как два хороших друга. Я удивлялся своему фантастическому терпению, ждал следующей ступени наших отношений, изредка предпринимая мальчишеские попытки, как то робкий поцелуй или сдержанные объятия. К моим попыткам Ева относилась благосклонно, но ярко отношение не выражала, сама инициативы не проявляла. Чтобы не погрязнуть в размышлениях, я включился в игру, не мною придуманную. И не только не торопил события, но даже опасался инициативы со стороны Славкиной, как будто она могла всё испортить и остудить мое желание, находящее в режиме ожидания, прервать которое обязан я сам в нужный момент.

Каждое утро, просыпаясь в своей постели, я прислушивался к себе, желая понять: а не надоела ли мне эта школьная любовь пятого класса? Чего мне хочется? Чтобы не надоела? А, может быть, будет лучше, если неожиданная

любовь махнет хвостом и исчезнет в морской пучине привычного безразличия? Заживу по-прежнему, согласно своим сиюминутным желаниям.

Как ни высокопарно это звучит, но жизнь без Евы сразу потеряет всякий смысл. Я не могу себе представить, как раньше жил без нее. И пусть водит меня на жестком поводке – чтобы не убежал и не сократил дистанцию, я никуда не спешу. Моя счастливая жизнь ведет отсчет с тридцати двух лет. У нас все впереди!

Но я здоровый молодой мужчина, поэтому собственные установки мало меня спасали: «высокие» отношения быстро надоели. Видимо, нужный момент наступил, я задумался о следующем шаге. Но моя инициатива способна напугать Еву, без сомнения. И как поступить?

Ни одной умной мысли в голову не приходило. Ничего удивительного – за последнее время я сильно поглупел. Куда-то подевалась моя самоирония, пусть и напускная, куда-то подевались чувство юмора и умение вести непринужденную беседу. Все мои прежние ценные качества вступили в обманную войнушку с любовью, из которой последняя вышла победителем. Причина во внезапном нападении, неожиданном и непривычном. Конечно, под воздействием чувства человек меняется, но не кардинально, не до такой же степени!

В присутствии Евы я больше молчал. Славкина рассказывала о своей учебе, о планах на будущее, где мне пока не отводилось должного места. Спрашивала о моих прежних подружках, что меня сильно раздражало. Но я держал свое недовольство при себе, отшучивался, но чаще говорил правду: мне всегда нравились высокие девушки, не изможденные диетами – не худышки. Ева в таковом не относилась и удивлялась: как я обратил внимание на полную противоположность - тростинку среднего росточка. По всему выходит, что внешние данные не имеют значения. Встретив по одежке и проведив по уму, я остался верен своим чувствам.

Иногда я хотел избавиться от наваждения, чтобы добраться до понимания того, чего мне хочется на самом деле.

Постоянные мечты о Еве мешали... и утомляли. Мешали во всем, утомляли не всегда. В общем, я метался из угла в угол, осознавая, что в прежнюю жизнь возврата нет, настоящее напряженно, будущее туманно и неопределенно, а мне остро необходима конкретика.

Конкретика какого рода? Известно, какого – кольца, крики «Горько!» - фу, пошлость какая, первая брачная ночь, совместная жизнь до старости. Они жили долго и счастливо и умерли в один день. Как-то так.

Если быть совсем уж честным, то к определенности я сам не стремился – выйти за меня замуж Еве не предлагал. Истинная причина мне не известна, а в числе возможных – страх кардинальных перемен, разочарование, а как следствие улетучивание любви, редкого для меня чувства, которое больше не случится, я останусь бобылем: терпеть рядом женщину, к которой я равнодушен, я не смогу. На смену равнодушию обязательно придет раздражение, во время острой фазы которого я хлопну дверь, причем навсегда. И так будет происходить раз за разом, едва ли я испытаю нечто подобное, что чувствую к Еве.

Пока я выступал в качестве зрителя, сидевшего в кинозале и наблюдавшего, что творится с главным героем, по уши влюбленным в самую обычную девушку, и ожидал, без нетерпения, развязки событий. Мелодрама под названием «Топчемся на месте» позволяла трепетать при каждом приближении к тому, чего так сильно ждешь, к примеру, страстный поцелуй с взаимными признаниями, обещаниями и, наконец, ожидаемым продолжением – дети до 16-ти не допускаются. А утром... Утро никаких сюрпризов не принесет, отношения не претерпят изменений: те же страсти-мордасти.

Ничего сверхъестественно, все ожидаемо, оттого скучновато.

Почему так? Потому что в жизни гораздо сложнее и проблематичнее: на смену затяжным дождям не всегда приходит солнечное тепло, а черная полоса, по чистой случайности, переходит в фазу непроходящих черных полос. Пусть хотя бы «чужая» киношная история порадует и заставит поверить в лучшее.

Для кого как. Посмотришь такой фильм и подумаешь – что за банальщина?! Неужели нельзя слегка разочаровать, потом удивить? Заставить задуматься, нельзя было? Задуматься и сочинить свою концовку. На вкус. Как лично тебе хочется в данный момент.

О чем это я? О том, что я боюсь однообразия, которое обязано последовать за главным событием, а придумать что-то свое, не банальное, я не в состоянии по причине глупости, ранее мне не свойственной.

Скука, одна скука. Ни тебе борьбы, ни тебе ожиданий, никаких мечтаний – как будто уперся в стену и конец – не свернуть, не преодолеть.

Почему должно случиться именно так? Ведь любовь предполагает каждодневное счастье, концентрацию на мелких радостях...

А человек располагает... возможными резервами терпения.

Тогда это вовсе не любовь, а спортивный азарт и желание завоевать ту, которая не сдалась в первый день знакомства.

Но есть одно «но»: я влюбился с первого взгляда, не предполагая, какую неприступную крепость мне придется завоевывать. Выходит, чувство, которое я испытываю к Еве Славкиной, ничто иное, как самая настоящая любовь. Значит, меня ждет каждодневное счастье и концентрация на мелких радостях...

Рано или поздно это должно было случиться. Проснувшись среди ночи, что стало для меня привычным, я вдруг осознал – хочу видеть Еву рядом с собой постоянно. Еле дождался утра и полетел в ювелирный магазин. Выбрал колечко, прихватил букет лютиков и отправился к потенциальной невесте.

От неожиданности Ева округлила глаза, быстро пришла в себя и бросилась мне на шею со словами:

- Теперь я не только Славкина по фамилии, но и Славкина по жизни – я принадлежу тебе, мужчине по имени Вячеслав.

Ева была счастлива. Я был невероятно счастлив и горд за себя. Предложил собрать вещи и перебраться ко мне, но невеста отказалась. Заметив недоумение на моей физиономии и оценив по достоинству придурковатую улыбку, она успокоила:

- Славик, я перееду к тебе завтра.

- Обещаешь? – затаив дыхание, спросил я.

Она лишь усмехнулась, приподняла и опустила плечи. Как хочешь, так и понимай... Но в этом вся прелесть моей Евы.

Но на следующий день произошло неожиданное событие, после которого...

Однако, начнем по порядку.

Ранним утром меня разбудил телефонный звонок. Я с трудом узнал взволнованный и какой-то хрюкающий голос Катерины Молодцовой, ближайшей подруги моей Евы.

Я не мог понять ни одно сказанного слова, поэтому прикрикнул и потребовал взять себя в руки. Катя тяжело отдышалась, как после долгого бега, что-то пробубнила себе под нос и... замолчала.

- Катя, я тебя внимательно слушаю, - напомнил я о себе.

В трубке раздалось шуршание, как будто она заворачивала свой телефон и упаковочную бумагу. Я хотел отключиться, но любопытство взяло верх: что могло ей понадобиться от меня, малознакомого мужчины. Почему-то предположил: Катерина станет отговаривать меня от женитьбы на своей подруге по причине большой любви ко мне. Но я ошибся.

После затянувшейся паузы, Молодцова, наконец, смогла четко сформулировать причину своего раннего звонка:

- Слава... Вячеслав, произошло несчастье.

- С тобой?

- Стала бы я тебе звонить в этом случае, - с недовольством на мою отвратительную сообразительность, произнесла девушка.

- С Евой? – дрогнувшим голосом спросил я, заранее зная ответ.

- Немедленно приезжай ко мне! – приказала девушка и назвала свой адрес.

Я впопыхах собрался и поспешил по указанному адресу.

Катя жила в сорока минутах езды от меня, на тихой улочке старого города. Припарковав автомобиль у подъезда, и взлетел на второй этаж. На пороге открытой двери стояла Катя с напряженным лицом, бегающими глазками и закушенными губами. Она мне очень напомнила человека не от мира сего, который плохо понимает, где находится, и чего от него хотят.

- Я увидела из окна, как ты подъехал, и вышла встретить, - трагическим голосом пояснила Молодцова. Больше не сказала ни слова, посторонилась, приглашая меня войти. Что я и сделал. Интуитивно направился на кухню, потому что только там горел свет. Утро выдалось пасмурным, в квартире было темно.

Сделав несколько шагов в выбранном направлении, я резко затормозил, прикрыл глаза и подумал: сейчас я зайду на кухню и увижу лукавое личико Евы. Ева скажет: соскучилась, хотела увидеть, упростила Катю позвонить и заинтриговать, чтобы ты согласился прийти.

Катерина следовала позади. Она робко постучала ладонью по моей спине, успокаивала или призывала двигаться далее. И я двинулся, плохо ощущая твердую поверхность под ногами.

Я сразу видел ее.

Ева лежала в странной позе на полу. На ней были шортики и маечка. Можно подумать, что она сильно устала, не смогла добраться до кровати и прикорнула прямо на полу...

Рядом валялся перевернутый табурет с поломанной ножкой. Возле головы девушки растеклась лужа... чего-то красного. Я не хотел верить, что это кровь. Что кровь принадлежит Еве.

Не знаю, сколько времени я смотрел на несчастную фигурку, лежащую на боку. Все-таки опомнился, но не стал падать на колени и причитать.

Опустился на стул и закрыл лицо ладонями. Посидел, сильно потер лицо, словно стирал недавно увиденное, отнял ладони и сконцентрировал внимание на Катерине, которая стояла на расстоянии вытянутой руки и с сочувствием смотрела на меня, не замечая, как по ее щекам бегут слезы.

- Что... произошло? - с трудом ворочая языком, спросил я.

Ответом мне был придушенный плач.

- Катя, - проямлил я, призывая ее к спокойствию. Глупо, конечно: о каком спокойствии можно говорить, когда перед тобой лежит бездыханное тело твоей первой и единственной любви. - Катя, - повторил я трогательно, дотянулся до нее и неуклюже потрепал по плечу.

- Она... Евочка... она... встала на табурет, ножка обломилась... Она упала и ударилась виском об угол шкафа.

- Почему ты не вызвала «Скорую»?

- Она... мертва, - проямлила Молодцова. - Я позвонила в полицию... Они обещали приехать... Слава, тебе лучше ничего здесь не трогать и не приближаться к... Еве...

- Но я...
- Слава, на тебе лица нет. Тебе плохо?
- Странный в данной ситуации вопрос. Что ты хочешь услышать? Что мне безразлично? Или что я убит горем? Что?
- Извини.
- За каким чертом Ева приехала к тебе так рано? За каким чертом полезла на табурет? Стихи читать с выражением?
- Какая теперь разница, - пробормотала девушка.
- И все-таки.
- Накануне Ева примчалась ко мне, чтобы поделиться радостной новостью, мы заболтались, и она осталась у меня ночевать... Слава, я знаю, ты очень ее любил...
- Я любил ее так, как никогда никого не любил и не люблю. Ты это хотела услышать? – с вызовом произнес я, злясь на себя, на Катю. На всех, кроме Евы.

Я встал, потом снова рухнул на стул, приложил пальцы к вискам и начал тереть с такой силой, как будто собрался протереть две дыры, через которые улетучится фантастическая информация о Еве. Но подтверждение лежало на полу в позе ненужной и брошенной куклы, поэтому три-не три, ничего не изменится.

Катя подошла ближе и положила руку на мое плечо.

- Держись, Славочка. Время пройдет, всё забудется...

Я молчал.

- Слава, я знаю, сейчас не самый подходящий момент, но я должна тебе... сказать... должна признаться: я люблю тебя. Услышь меня, пожалуйста. Только я могу тебе помочь... Только моя любовь...
- Катя, ты о чем, вообще?!
- И я сделаю все возможное и невозможное, чтобы мы были вместе... Вместе мы справимся с нашим общим горем... - тараторила девушка, словно не слышала меня. – Все у нас будет хорошо, я в этом уверена. Знаю, ты меня не любишь. Пока. Но я приложу усилия...

- Катя, у тебя шок. Давай сделаем вид, что ты ничего не говорила, а я ничего не слышал.

- Я всего лишь хочу тебе помочь.

Я выразительно взглянул на нее. Она ступешевалась и отвернулась. И руку убрала с моего плеча.

- Где полиция, в конце-то концов, - пробубнил я себе под нос и взялся за телефон, - я все же вызову «Скорую», так положено... наверное.

- Слава...

- Тридцать два года как Слава, - пробурчал я, пресекая очередной поток безумного красноречия, совершенно лишнего в данный момент.

Вероятно, я не до конца не сознал свое горе, обрушившееся неожиданно, потому не бился головой о стену, не выл, как раненный зверь, не ругался. Я сидел с поникшими плечами, вертел в руках телефон, смотрел в никуда и не предпринимал ровным счетом ничего. Даже не попытался убедиться, что Ева мертва. Так у меня остается надежда.

Впервые оказался в подобной ситуации и порядком растерялся. Охарактеризовать мое состояние можно одним словом – бессилие во всех пониманиях. Из меня выкачали всю кровь без остатка и сейчас я рухну рядом с Евой...

Они не успели пожить вместе, но умерли в один день.

Вдруг чья-то рука сжала мне шею и перекрыла подачу кислорода. Я начал хватать ртом воздух, а Катя не нашла ничего лучше, как со всей дури брякнуть по моей спине кулаком. Я закашлялся. Вытер выступившие слезы, откинулся на спинку стула и уставился в окно, мало соображая, что за ним происходит.

Тишину нарушал шорох, похожий на мышиную возню, тиканье часов в глубине квартиры и плач ребенка сверху. Мне хотелось присоединиться к малышу, чтобы облегчить страдание, которое заполонило мои внутренности, и вознамерилось увеличиться и разорвать меня на мелкие клочки.

- Слава, - вырвал из невесомости голос Кати.

Я скривился от недовольства.

- Слава! – Голос Кати изменился. Он стал чересчур громким, что в данной ситуации было неуместным, и что самое отвратительное – голос звучал бравурно-радостно. В мою голову влетела давно известная фраза из детства: обманули дурака на четыре кулака.

Я был недалеко от истины, но отказывался верить, что меня... разыграли. Даже глаза прикрыл, чтобы не видеть, как кто-то копошится на полу.

- Слава, извини нас, - без всякого сочувствия брякнула Катерина. Ее голос меня бесил. Ее голос меня раздражал. Выводил из себя. Хотелось заткнуть рот кляпом. И покинуть квартиру, сразу, не оглядываясь.

В женском голосе всего было через край: насмешки, высокомерия, удивления, удовлетворения, презрения...

О, как мне хотелось вакуумной тишины! А еще больше хотелось отыграть время назад, перенестись в прошлое на несколько месяцев. Я бы не пошел на день рождения приятеля, не познакомился бы с Евой Славкиной, с жестокой и эгоистичной особой, играющей моими чувствами.

Почему внутренний голос не подсказал – не ходи, уезжай из города...Беги. Скройся. Затаись на время.

От судьбы не уйдешь, так говорят. В этом я успел убедиться.

-... Евка, ну что, ты успокоилась? - донеслось до моего слегка помутившегося сознания.

Хочешь-не хочешь, а пришлось вернуться в чужую кухню, еще пропитанную моим прежним горем и моим настоящим одиночеством. Вернуться и принять то, к чему меня готовили две легкомысленные девицы, не задумавшиеся о последствиях.

Я с тусклым безразличием уставился на Еву, успевшую принять позу Аленушки с одноименной картины Васнецова. Только девичий взгляд устремлен не на стоячий водоем, а на меня, причем исподлобья, потому выходило как-то по-щенячьи просительно, но в то же время в глазах плясали чертики – эка я тебя провела! Правда, здорово вышло?! Теперь ты, Славочка, просто обязан возблагодарить небеса за то, что я жива и здорова, сжать меня в объятиях и увести в дальние дали.

Я старался держать эмоции при себе. Перевел взгляд на Катю, без всякого немого вопроса. Вопросы были излишними, мне всё ясно.

Под моим взглядом Молодцова попятилась и уперлась спиной в стену. При этом смотрела на меня во все глаза, чтобы вовремя сориентироваться: то ли сбежать, то ли предупредить подругу, то ли успокоить меня правильно подобранным словом.

- Тошно, - сказал я скрипучим голосом дряхлого старика.

- Хочу сразу заявить – это была не моя идея! - с вызовом произнесла Катерина, явно насмехаясь надо мной.

Я отвернулся от Молодцовой и покосился на Еву, ожидая ее заявления, что подстегнет меня к действию.

- Ты что, шуток не понимаешь? – хмыкнула она. – Мне захотелось проверить, как ты отреагируешь на мою... смерть...

- Евка, тебе лучше помолчать, не видишь, что с человеком происходит, - обратилась к ней подруга. Теперь в голосе проскользнуло натуральное сочувствие.

- Вкусненький томатный сок, - заискивающим голосом произнесла Ева, старательно облизывая свои пальцы.

Я нашел в себя силы подняться, отрывисто бросил ей «дура!» и вышел из квартиры, сильно припечатав входную дверь...

По закону детективного жанра Ева Славкина просто обязана была скончаться от руки неизвестного. На роль преступника зловредный следователь назначит меня, собственного антипода: почти каждый низкорослый мужчина несет в себе комплекс Наполеона, потому любимыми путями двигается по карьерной лестнице, не чураясь лжи и некомпетентных выпадов, и без разбора презирает своих противоположностей, при каждом удобном случае старательно портит им жизнь. Отсюда вывод: берегись, мужики-красавцы, мужики-великаны и т.д., за вами наблюдает зоркое око коротышки «при власти». Данная не фактурная фигура ищет повод вас унижить и показать свое превосходство. Раз он «при власти», то ему, как говорится, и карты в руки.

Не знаю, почему эта чушь пришла мне в голову. Я старался не думать о Еве Славкиной, тем более не вспоминал о розыгрыше, который устроили мне две закадычные подружки. Кто был инициатором меня мало волновало.

Никаких надежд на возвращение Евы я не питал, ее появления и последующих за ним извинений не ждал. По моему самолюбию был нанесен болезненный удар, этим всё сказано.

Да, я оказался в шкуре брошенных мною девушек. Пусть запоздало, но осознал и мысленно покаялся. Наносить визиты каждой и молить о запоздалом прощении, естественно, не собирался. И дело даже не в том, что я не помню всех поименно, тем более, по фамилиям, которые мне вообще никто не называл – и зачем, если под венец я никого не тащил и, что самое важное, я не хочу лишний раз напоминать о себе, обидчике.

Почему я заговорил о законе детективного жанра? Потому что... кое-что произошло. Правда, закон детективного жанра был слегка искажен: неизвестный расправился с хозяйкой квартиры, а не с ее подругой Евой, «жертвой» падения с высоты табурета. Это во-первых. А во-вторых, изменилось место действия.

В лесополосе за городом человек, пожелавший остаться неизвестным, обнаружил тело девушки, которое вскоре было опознано. Да, погибшей оказалась несчастная Катерина Молодцова.

Убитая горем подруга Ева Славкина дала показания следователю, которому поручили вести уголовное дело по факту убийства гражданки Молодцовой. На вопрос, что могло способствовать убийству, Славкина тут же поведала историю с «проверкой жениха на вшивость». И уверенно заявила, что расправиться с Катериной мог только я, потому как был в бешенстве и, по ее разумению, решил отомстить идейной вдохновительнице.

Скажем честно, идейной вдохновительницей я Катю не считал, но главное – не в моих принципах кому-то мстить. Если с человеком случилось... хм... недопонимание, если он солгал или предал, я расстаюсь с ним без сожаления. Так происходит и в личной жизни, и в бизнесе. Сотрудникам моей типографии известно – лучше сказать правду, пусть горькую, тогда остается надежда на понимание и прощение властного руководителя, а нагоняй с его стороны - это не самое страшное, тем более, владелец – мужчина не склочный, не психопат, не язва каких поискать и способен войти в положение.

Мне представилась возможность оценить внешность следователя и сделать выводы касательно его профессионализма, но сначала мне вручили повестку с указанной датой явки в следственный отдел. Я недоумевал и перебирал в

уме причины. Никакого волнения не испытывал, ночью крепко спал, в указанное время прибыл в нужный кабинет.

Следователем оказался мужчина около сорока, выше среднего роста, с умными пронзительными глазами, крепким подбородком и греческим профилем. Профессия наложила свой отпечаток – был он дотошен до невозможности. Благо, с порога не ошарашил – не предложил взять вину на себя, толком не объяснив причину явки в следственный отдел. Начал издали: знаком ли я с Катериной Молодцовой, что меня с ней связывало. Употребление глагола в прошлом времени натолкнуло меня на определенные мысли, причем криминального характера, раз я нахожусь в кабинете следователя по уголовным делам.

Выслушал меня без разочарования на лице, время от времени вклиниваясь с уточняющими вопросами. Потом приоткрыл завесу тайны, скупко сообщив о трупе в лесополосе. И задал очередной вопрос: есть ли у меня алиби на момент убийства? Я задал встречный вопрос: пожелал уточнить, когда сие произошло. Мне ответили. Я удержался от улыбки, хотя, замаячившее счастье свободы перло из меня, как дрожжевое тесто из кастрюли, и сообщил, что в этот день я находился далеко от города. Чему есть доказательство, стоит лишь запросить одну известную авиакомпанию. Именно авиалайнер этой компании перенес меня далеко-далёко.

В день, когда моя жизнь вернулась на круги своя, я, пока не осознав всех преимуществ, был сильно зол и безумно раздражен. Чтобы вернуть себе привычный облик ленивого ловеласа и успокоить расшатанную в борьбе за чужую любовь нервную систему, я, покинув квартиру Молодцовой, отправился не домой и не на работу, а в туристическое агентство, принадлежавшее моей давней знакомой. Мне повезло – уже через два часа у меня на руках была «горящая» путевка в одну прекрасную страну с белым песком и чистейшим морем. А еще через четыре часа я уже сидел в салоне авиалайнера, обещавшего перенести меня в ту самую прекрасную страну.

Таким случайно-интуитивным образом у меня оказалось безупречное алиби на момент убийства Катерины Молодцовой. Очередным подтверждением моего отсутствия являлся ровным загар на моем теле. Мой спонтанный отъезд урвал неделю из моего насыщенного рабочего графика, но в очередной раз я убедился, что поступил правильно, в противном случае сидеть мне в кутузке и ждать развития событий.

По возвращению с отдыха уже на следующий день я отбыл в командировку - посетил выставку типографского оборудования. Едва переступил порог родного дома, как мне сразу всучили повестку. Грешным делом сразу предположил: с Евой случилась неприятность, например, кирпич пролетел рядом с головой, поцарапав ухо, и она решила – мои проделки! О трагедии я старался не думать. И вот...

Мое алиби подтвердилось, и следователь оставил меня в покое. Опять захотелось куда-то махнуть, но дела требовали моего присутствия в типографии...

В конце рабочей недели, вечером в пятницу, мы сидели с друзьями в спорт-баре «Петр Львович» и смотрели на большом экране трансляцию футбольного матча. Матч закончился, и мы, как заведено, заговорили «про жизнь». Разговор незаметно свернул на убийство Катерины Молодцовой. Некоторые из друзей знали девушку лично, некоторые – понаслышке.

- Убийц нашли? – спросил Федор Иваньков, один из четверых школьных приятелей.

- Насколько я знаю, следствие еще ведется.

- Ее убили там же, где потом и нашли?

- В квартире Катерины обнаружили следы крови, хотя, убийца пытался их замывать, - сдержанно заметил я, не желая пускаться в тонкости уголовного дела.

- Выходит, ее убили в квартире, потом тело перевезли в лесополосу за городом. Значит, это дело рук мужчины: женщине точно не справиться, - высказал предположение Федя.

- Смотря какая женщина, - заметил Кирилл Воеводин, с ним я не только учился в школе, но и в одной группе института сервиса.

- Если учесть, что при жизни Катя выглядела как подросток-заморыш, то могла справиться и дамочка-тяжеловес, - констатировал Федя, который был лично знаком с погибшей. И тут же вбросил очередное соображение, - может, с ней расправился ее парень? Она была от него беременна, он жениться не хотел, вообще, не собирался признавать ребенка, в результате они разругались, он ее оттолкнул, она упала и ударилась головой.

- Катю приложили тяжелым предметом по затылку, - проинформировал я с хмурым видом. – По всему выходит, она стояла к убийце спиной, не подозревала, что тот на нее нападет.

- Значит, Молодцова была с ним знакома. Он пришел к ней в гости, она усадила его пить чай, сама суетилась на кухне, отвернулась от него, а убийца... хрясь ее чугунной сковородкой по затылку и все дела. – Федор изобразил удар с предполагаемым орудием убийства в руках.

- Я не упоминал чугунную сковородку, - ошалело поглядывая на него, пробубнил я, - откуда тебе это известно? Давай, колись, твоих рук дело? – без намека на шутку спросил у Федора.

- Совсем уже, - пробубнил он и набычился.

- Что, правда, ее убили кухонной сковородкой? – удивился Кирилл. – Ее же собственной сковородкой?

- Ну, да, - кивнул я. – Скажу сразу - отпечатки пальцев не обнаружены: ни хозяйки, ни чьи-то еще. Из чего можно заключить: убийца тщательно уничтожил все следы...

- Это говорит о том, что не находился в состоянии аффекта, отдавал отчет своим поступкам, в противном случае сбежал бы, оставив «визитную карточку», - продолжил Кирилл Воеводин с задумчивым видом. – Одно не могу понять - неужели никто из соседей никого не видели и ничего не слышали. Ладно бы, стук сковородки по голове, - без тени шутовства проговорил он, - но вынос тела из подъезда, упаковка тела в багажник автомобиля... Или убийца завернул тело девушки в ковер, что чаще всего происходит... Вывез за город и закопал...

- В собственно вырытой могиле, - задумчиво продолжил Федор. – Но раз тело обнаружил неизвестный, то никакой могилы не предусматривалось.

Меня покорило циничное размышление об убийстве той, что еще недавно играла взятую на себя роль «свидетеля несчастного случая» и одновременно влюбленной в меня особы, перед которой расчищен путь к моему сердцу. Но не собирался читать морали, а ответил на вопрос Кирилла Воеводина:

- В доме проживают в основном люди среднего возраста, они заняты своим делами, чужая жизнь их не трогает. Утром – на работу, вечером – домой. Дома дети-школьники, уроки, то се... Одна соседка, чья квартира находится на

одной лестничной клетке с квартирой погибшей Молодцовой, рассказала, что видела из окна, как Катя выходила из подъезда вместе с парнем.

- Что за парень? Она видела его раньше? – поинтересовался Федор.

- Может, и видела, да не помнит. И как вспомнить, если видела его со спины. Только сказала, что невысокого роста, узкоплечий. Был одет в темно-синий спортивный костюм, на ногах белые кроссовки.

- Ну, вот! – воскликнул Кирилл Воеводин, - это точно женщина. Узкие плечи, невысокий рост, спортивный костюм и кроссовки. Кто скажет, что сопровождающим Кати был мужчина?!

- Погоди, - осадил его я, - Катя выходила с ним или с ней из подъезда, передвигалась своими ногами, выглядела живой и невредимой, а следствие установило, что ее убили на собственной кухне. Нестыковочка.

- Неужели следователь перед тобой отчитывает, вводит тебя в курс расследования? – хмыкнул доселе помалкивающий Влад Кузьмак, еще один наш одноклассник.

- Ага, дождешься от него. Мне его стажер поведал, он приходится родным братом моему бухгалтеру, - ответил я. – Ребят, вы же понимаете, что наш разговор должен остаться между нами, сами понимаете.

Ребята согласно кивнули, включая бывшего хорошо навеселе Мирона Нехлюдова, который пришел в бар уже нетрезвым.

- Я вот о чем подумал, - щурясь, проговорил Федор, - если убийца не спрятал концы в воду, то это говорит лишь об одном – он хотел, чтобы тело Катерины Молодцовой обнаружили в лесополосе за городом. Зачем ему это? Чтобы после обнаружения трупа и установления личности погибшей... - Приятель покосился на меня, - вышли на преступника, коим является наш близкий друг и товарищ Славка Звездочкин. И закрыли бы нашего Славку за высоким забором на долгие годы. А ежели дело обстоит именно так, то целью убийцы была вовсе не Молодцова, а наш Славка. Молодцова - всего лишь средство для достижения цели.

- Кажется, ты перебрал с пивасом, потому в твою голову лезет всякая несуразица, - рассудил Кирилл Воеводин.

- А она мне нравилась, - заплетающимся языком признался Мирон, прервав затянувшуюся паузу.

- Кто? Катя Молодцова? – удивился я, непроизвольно осмысливая сказанное Федором. Если всё так на самом деле, то преступление совершила... безбашенная Ева Славкина, которую... разочаровало мое поведение.
- Она, - с печалью в голосе подтвердил Нехлюдов.
- У тебя есть жена, - напомнил я, с трудом избавляясь от ненужных умозаключений: не мое дело разбираться в тонкостях уголовного дела, на это есть специально обученные люди, специалисты.
- О своем сокровище Ядвиге я никогда не забываю, - промямлил Мирон без намека на вселенское счастье. Чтобы никто из приятелей не припечатал Ядвигу нелестным словом, что неминуемо приведет к разборкам и ссорам, он сразу набросился на меня, - у всех есть жены, один ты, Славка, непутевый. Хотел жениться, и... - Приятель надул губы и развел руками, не решаясь продолжить.
- Не повезло, - вставил Федор.
- Это некоторым жениться, что подпоясаться, а нашему Славке Звездочкину нужна Любовь и все такое, - заключил мой адвокат Кирилл.
- Пока он будет искать Любовь, уже настанет пора для белых тапочек, - засветился от счастья пьяненький Мирон. Собственная шутка ему сильно понравилась. Он решил развить тему, - лет в семьдесят идти в загс поздно, а на кладбище рано, но тапочки подготовить надо заранее... хи-хи.
- Кажется, пора заказать Мирону таксомотор и отправить к жене, - недобро поглядывая на шутника, предложил я.
- Я никуда не тороплюсь. Моя жена укатила к матери, так что до понедельника я совершенно свободен!
- Вот в чем дело, - усмехнулся Кирилл, - а я-то думаю – чего он пошел в разгул.
- Карающий орган на время отбыл, - заулыбался окрыленный свободой Мирон и добавил, сразу посерьезнев, – чтобы меня понять, надо быть женатым. Не всем здесь присутствующим это дано.
- Да я, если хочешь, могу жениться на первой встречной, - ляпнул я. От Мирона я не сильно отличался, но умело изображал умеренную трезвость.
- Брехло! – поставил диагноз Федор.

- Спорим? – протянул я руку приятелю.
- На что будем спорить? По-крупному не стану, сразу предупреждаю, - облизывая губы, заявил Иванов.
- Что ты предлагаешь?
- Ты мне свою коллекцию значков, которую я выдуривал у тебя еще в седьмом классе, а я тебе...
- А ты мне сборник сочинений Артура Конан Дойла.
- Неравноценный обмен! - задохнулся от возмущения Федор, но подумав, что я проиграю спор, все же согласился.

Мы покинули спорт-бар. Друзья сгруппировались в сторонке, а я пошел на охоту. То ли на мое счастье, то ли на мою беду, но на улице не наблюдалось прохожих, от слова совсем, что не удивительно – на часах два ночи. Только мимо прошлепала влюбленная парочка, за ней протрусил очкастый парень в нелепой шапочке с четвероногим другом на поводке. Пошатываясь, проплыли два средневозрастных мужика, один из которых объяснял другому, как сильно он его уважает. А тот ухмылялся и помалкивал.

- Видно не судьба, - вздохнул я, а Мирон жалобно затынул:
- Видно нет любви, видно нет любви.

Приятели на него цыкнули.

Я вышел на середину широко тротуара, раскинул руки и заявил:

- Я свободен, словно птица в небесах!

Мирон собирался меня поддержать, но Федор зажал ему рот ладонью. Мирон изловчился и цапнул его зубами. Федька взвыл от боли и затряс в воздухе укушенной рукой.

- Надо кашу не варить, а по городу ходить, - вспомнил старую считалку Кирилл, коря меня за бездеятельность.

В поле моего зрения попал автомобиль, припаркованный неподалеку. За рулем сидела девушка и смотрела на нас с интересом. Уличное освещение в центре города, где мы находились, позволило мне ее рассмотреть. Симпатичная мордашка. Не старушка. Не кривая, не косая. И на том спасибо.

Нетвердой походкой я направился к припаркованному автомобилю. Склонился перед открытым окошком и поприветствовал:

- Добрый вечер, красавица.

- Скорее – доброй ночи, - улыбнулась она.

- Мы раньше с вами не встречались? - галантно осведомился я. Сзади слышались приглушенные смешки.

Незнакомка напряглась, потом передернула плечами и обронила:

- Городок у нас небольшой, невольно все друг с другом пересекаются.

- Ну, да, ну, да. Позвольте узнать ваше имя?

- Варвара.

- Замечательно! – восхитился я. Варвар у меня никогда не было. Кажется. И назвался, - Вячеслав Звездочкин, прошу любить и жаловать. – Даже ножкой шаркнул.

- Что вам угодно, Вячеслав Звездочкин?

- Меня очень занимает один важный вопрос: Варя, вы замужем?

- Нет.

- Какое несчастье... тьфу, я хотел сказать – какое счастье! Варя, мне вас сам бог послал! Варвара, не знаю, как вас по батюшке...

- Варвара Глебовна Калюжная.

- Так вот, Варвара Глебовна... эээ... Калюжная, я хочу, чтобы вы стали моей женой!

- Плохая шутка.

- Это совсем не шутка. Всё очень серьезно.

- Вы пьяный?

- Слегка выпивший. Но нахожусь в уме и твердой памяти... Знаете ли, Варя, мои друзья, - я указал себе за спину, - давно счастливо женаты, у них дети, один я... хожу в холостяках. Сегодня целый вечер слушал, как хорошо, когда дома тебя ждет любимая и любящая жена. Я им позавидовал - у меня, увы, жены нет.

Представляете, раньше никогда не завидовал, а сегодня... Сегодня я решил жениться. Завтра будет поздно... Боюсь передумать, - признался я.

- Загсы давно закрыты, - напомнила мне Варвара, - так что вам не повезло.

- Пока мне хватит одного вашего согласия.

- А если я соглашусь, вы завтра не передумаете? – прищурившись, поинтересовалась потенциальная невеста.

- Никогда! Даю слово!

- Тогда я согласна!..

На следующий день я стоял перед загсом и поджидал Варвару Глебовну Калюжную, чтобы подать заявление о регистрации брака. Чего уж скрывать – я лелеял надежду, что девушка не появится, решив, что с пьяного и взятки гладки.

Варя появилась в точно условленное время. Издали я заметил ее напряженное лицо и неуверенную походку. Сегодня Варя была без автомобиля. По мере приближения ко мне ее лицо становилось приветливым, если ни сказать – сдержанно-счастливым. И походка ускорила, словно она боялась, что я растворюсь в пространстве. Данное обстоятельство навело на размышления.

Что вообще происходит? Неужели Варвара Калюжная вдохновилась моим несуразным предложением? А на что рассчитывал я? Что она согласится для вида, а на завтра забудет обо мне вместе с моей навязчивостью, как о кошмарном сне? Я спокойно выдохну и стану жить дальше в прежнем ритме с прежними привычками, полностью меня устраивавшими.

Я приперся к загсу, зачем-то, и теперь жду ее приближения и последующего за ним заявления, в котором мне четко донесут позицию: я пришла, чтобы убедиться, что вы, товарищ-господин Звездочкин Вячеслав Сергеевич, не пустобрех. Но и я не дура набитая, чтобы доверять словам первого встречного, который... Который, что? Который поспорил с приятелем... Стоп, о споре Варя ничего не знает... Но! Раз она не дура набитая, то могла догадаться, тем более, в зоне видимости отиралась компания мужчин в количестве четырех человек, наблюдавшая за переговорами чересчур заинтересованно – сразу ясно, не

сторонние наблюдатели... Стоп – я сам на них указал, еще позавидовал их семейному статусу.

С чего я взял, что она не дура набитая? Раз пришла к загсу, поверила первому встречному, то точно небольшого ума... Но очень привлекательная. Ножки бесподобные, личико не сказать, что красивое и одухотворенное, но тоже вполне, незаурядное, скажем так. Рослая, фигуристая, подбородок дерзко вздернут. Люблю таких, с легким вызовом обществу и знающих себе цену.

Если знает себе цену, зачем слушать полупьяного придурка? Есть предположение: недавно рассталась с сердечным другом и терпеливо зализывает раны. Тут подоспело лекарство от всех болезней в моем лице, не отвратном при первом приближении и рассмотрении. Варя ухватилась за меня как за соломинку и... вот... пришла.

Что я творю? Неужели вознамерился испортить чужую жизнь? Но с другой стороны, известно много случаев недолгих отношений перед свадьбой, а после пара прожила вполне счастливо долгие годы.

Не факт, что продолжительность добрых отношений прямо пропорциональна долготе совместного проживания. Отнюдь! – усиленно впихнул я в свою голову главный тезис дня. - В нашем государстве разрешены разводы, никто не собирается сковывать меня узами брака навечно, всегда остается шанс на любовное решение проблемы.

Не знаю, какая муха меня укусила, или бес вселился, или тезис добрался до нужного места, где укрепился и заставил избавиться от сомнений, но настроение резко улучшилось.

Мы подали заявление, а через месяц расписались без пышных торжеств.

Федька вручил мне сборник сочинений Артура Конан Дойла, и мне пришлось его принять – уговор дороже денег. Но я решил – верну, когда мы с Варей расстанемся.

Я не ставил себе целей, не подбирал правильные слова, не старался угадать мысли супруги. Я просто жил рядом с женщиной, к которой относился уважительно: не заглядывался на других, вообще не изменял, говорил комплименты, искренне, хвалил ее стряпню, дарил подарки... Со временем стал замечать в себе перемены. Отношение к Варе совсем не походило на безумное чувство к Еве Славкиной, о которой я с тех пор ничего не слышал и не желал слышать. Я боялся обидеть супругу неосторожным словом, чего

раньше не случалось, хотя, по отношению к женщинам я всегда вел себя поджентльменски, по моему разумению, но не старался ей угодить. Мы стали партнерами в одном общем деле, надежными партнерами, которые испытывают друг к другу не просто уважение, но и что-то большее.

Через полгода Варя призналась, что беременна. Я испытал невероятное счастье и окружил жену сумасшедшим вниманием. Подобное отношение Варвару пугало, она не сдержалась и заявила, что считает себя инкубатором, надобность в котором отпадет после рождения долгожданного первенца. Я так удивился ее реакции, что не нашел нужных слов. Разве я мог обижаться на беременную женщину, которая вошла в мою жизнь по моей безумной инициативе и уверенно в ней зацепилась по нашей общей негласной договоренности.

Придется Федьке Иванькову обойтись без Артура Конан Дойла...

В начале сентября у нас родилась замечательная девочка. Мы заранее договорились – если родится мальчик, имя дает Варя, если девочка, то я.

Я назвал дочь Сашей. Александра Вячеславовна Звездочкина. Моя Звездочка. Наша Звездочка.

Перед Новым годом Варя сообщила, что нам нужно серьезно поговорить. Я испугался: вдруг она заявит, что уходит от меня, что встретила другого мужчину, которого полюбила. Да, я струхнул, но от разговора увиливать не стал: лучше раньше узнать, чем мучиться и домысливать.

- Я тебя внимательно слушаю, - с вялой улыбкой ответил я, пытаюсь изобразить легкое недоумение и терпеливое ожидание.

- Слава, мне... я... - запуталась супруга.

- Ну-ну, не робей, руби правду-матку, тебе за это ничего не будет, - глупо сострил я, хотя, мне точно было не до шуток.

- Слава, я давно хочу поговорить с тобой о... прошлом, но все не могла решиться.

- О каком прошлом? – недоуменно брякнул я, хмуро взирая на Варвару, которая старательно отводила от меня взгляд.

Она будто не услышала моего вопроса и продолжила свою сбивчивую речь:

- У нас так хорошо складывалось, что я не могла отделаться от мысли – вдруг все рухнет в один момент...

- Почему должно рухнуть?

- Потому что ты многого не знаешь! – в сердцах выпалила она, а мне захотелось взять ее на руки и покачать, как маленькую Сашку, чтобы Варя уснула, а после пробуждения позабыла о том бреде, который втемяшился ей в голову.

Я ничего не хочу знать! Прошлое – это прошлое, что называется, проехали. Живем дальше, в настоящем у нас все гладко, не считая сольных выступлений по ночам нашей дочери, которую мучают животные колики.

Да, меня встревожило принуждение вернуться в загадочное прошлое. Я дорожу своей семьей и боюсь любых перемен.

Собрался с силами и, четко выговаривая слова, спросил:

- Что я должен знать?

- Я не думала, что наши отношения зайдут так далеко...

- Далеко – это рождение нашей горячо любимой дочери?

- Считаю, как хочешь, - с напускным безразличием отмахнулась жена. – Пусть мне будет больно, но... жить во лжи я больше не могу... Славик, я полюбила тебя с первого взгляда...

- Варя, я тоже тебя люблю. Пусть не сразу влюбился, что сути дела это не меняет. Ведь так? Важен конечный результат, так?

- Давай ты не будешь меня перебивать... Я и сама собьюсь... Волнение зашкаливает, потому что твоя реакция... предсказуема, и потом...

- Я сам буду решать, как мне реагировать, не стоит заниматься анализом моего вероятного поведения.

Варвара согласно кивнула.

- Слава, наверное, я тебя удивлю, если скажу, что полюбила тебя еще до той нашей встречи, когда ты предложил мне выйти за тебя замуж.

- Мы были знакомы?

- Три года назад в ночном клубе ты познакомился с девушкой, которая назвалась Риммой. Едва ли ты помнишь это случайное знакомство, не запавшее тебе ни в душу, ни в сердце...

- Это была ты?

- Я полюбила тебя с первого взгляда, - повторила супруга. - По собственной дурости или от невероятного чувства, накотившего на меня сразу и неожиданно, я прыгнула к тебе в постель. Наверное, так поступать не следовало. Тебе необходима игра, завоевание, победа, но... и это никак не отразилось бы на отношении ко мне, к твоей очередной жертве. Через три дня, через неделю, но итог был бы один – расставание. Наша...хм... связь ограничилась одной ночью. Но она стала, как ни пафосно это звучит, главным событием в моем безликой и однообразной жизни, которая до встречи с тобой совсем мне таковой не казалась. Наше знакомство стало отправной точкой для пересмотра себя, своего поведения, а последовавшее за пересмотром заключение пошло мне во вред. Я решила, что такому ничемному и аморальному существу, недостойному любимого мужчины, путь один – на кладбище.

- Боже ты мой! – воскликнул я в сердцах. – Успокаивает одно – раз ты рядом, то ничего плохого не произошло! Но ты пыталась со мной встретиться и поговорить?

- Нет. Наверное, мой неутешительный самоанализ был ни что иное, как медленное помутнение рассудка.

- И всему виною стала любовь ко мне.

- Ты хочешь переложить часть вины на себя? Не стоит, ты ничего не знал о моей мучительной, изматывающей любви. Ты вообще, забыл о смешной девчонке, назвавшейся Риммой, которая решила распорядиться собственной жизнью по своему смотрению.... Выпила упаковку таблеток и облегченно выдохнула. Но спасение в моем понимании сменилось спасением в общепринятом понимании: неожиданно домой вернулась мама, хотя, не должна была прийти домой в неурочное время. Как будто что-то почувствовала... Доктора не только боролись за мою жизнь, но и за мое психическое здоровье. Мне повезло – я выздоровела окончательно. Родители сняли мне квартиру, чтобы я начала самостоятельную жизнь. Я вернулась в институт, получила диплом и вдруг...

- Повстречала меня...
- Встреча произошла не в тот вечер, когда ты предложил мне выйти за тебя замуж. Немного раньше... По чистой случайности моя съемная квартира оказалась по соседству с квартирой Катерины Молодцовой. С девушкой мы познакомились в первый же день моего появления в доме, но почти не общались... Ну, живет по соседству тихая девушка Варвара, и пусть себе живет, кому это интересно.
- Действительно, - брякнул я, погруженный в свои опасные мысли.
- И вот однажды я слышу шум в соседней квартире. Я никогда не отличалась излишним любопытством, а тут повела себя, как скучающая одинокая старушка... Слав, я увидела, как ты спешно покинул квартиру Кати Молодцовой.
- И сделала поспешные выводы.
- Да, я решила, что Катя твоя девушка. Вы поссорились, и ты ушел, сильно хлопнув дверью. А потом...
- А потом вернулся и грохнул Катю сковородкой! Только не говори мне, что это ты, желая скрыть следы преступления, вывезла тело за город. Так сказать, отвела от меня подозрение.
- Не смешно.
- Будет очень смешно, если ты признаешься в преступлении, - съехидничал я, надеясь получить мгновенное опровержение моим словам. Потому и сказал, чтобы не «тянуть кола за хвост», сразу расставить все точки над «I».
- Что ты хочешь услышать? Что я из ревности убила несчастную Катерину?
- Я не желаю играть в пинг-понг словами! – пресек я дальнейшие рассуждения с недомолвками.
- Неужели ты мог подумать, что я способна на нечто подобное?!
- Даже не думал.
- Сейчас, когда я узнала тебя достаточно хорошо, я поняла, что ты не мог расправиться с Молодцовой, но тогда я именно об этом и подумала. И решила... тебя... защитить.

- Именно так, как я предполагал? Или другим способом? Создать мне алиби на момент убийства? Так я в липовом алиби не наждался.

Варя выдержала паузу, потом затараторила так быстро, что я не успевал улавливать смысл.

- Я следила за тобой, хотела поговорить, объяснить, что сделаю для тебя все, что в моих силах, пойду на любое нарушение закона, лишь бы у тебя все было хорошо, чтобы ты не угодил в сети хитрого следователя, который только и мечтает, чтобы поскорее закрыть уголовное дело.

- В один из вечеров твоей неусыпной слезки я вышел из пивного бара и заметил автомобиль, - констатировал я неопровержимый факт. - В автомобиле сидела девушка. Ты сидела, Варя. Я подошел и предложил выйти за меня замуж.

- И я несколько не жалею, что согласилась.

- Ты согласилась выйти замуж за человека, которого сама же подозревала в убийстве?

- Согласилась, потому что все еще любила тебя.

- Станный вы народ, женщины.

- Слав, я не считала тебя преступником, - неуверенно заявила Варвара.

- Ой, только не нужно...

- Если быть честной до конца, то...

- То, как прямых, так и косвенных доказательств моей причастности к убийству Молодцовой у тебя нет и не было. Тебе хотелось считать меня убийцей, чтобы собственноручно спасти меня от тюрьмы, в знак благодарности я обязан был жениться на тебе... Сначала замарать, потом отмыть и приголубить. Так получается?

- Может быть, хватит додумывать? Может, для начала ты выслушаешь меня до конца?

- Ты считала меня преступным элементом, но, пожив со мной, ты разобралась, что я за человек. Что я только с виду высокомерный эгоист, а в душе добрый человеческий человек... И девушки сами виноваты, что в прошлом я так жестоко к ним относился. Прописная истина - если человек сам себя не

уважает, то его не уважает никто... Если ты во мне разобралась, то зачем затеяла весь этот разговор?

- Чтобы снять камень с души. Между нами не должно быть недомолвок...

- Уже интересно!

Варя с укором взглянула на меня. Я затих.

- После убийства Кати я... давала показания следователю. И рассказала, что... незадолго до убийства видела Катю в компании низкорослого парня...

- А на самом деле ты никого не видела, а пыталась повести следствие по ложному пути. Спрашивается, зачем?

- С того дня – когда увидела тебя – я была начеку. Поэтому успела подойти к входной двери и прильнуть к «глазку», когда услышала, что кто-то топчется возле квартиры Кати Молодцовой. И не просто топчется, а стучит кулаком в дверь, хотя, имеется вполне себе действующий звонок... Я подросла в тот момент, когда Катя распахнула дверь. Ее гость переступил порог квартиры. Я видела гостя со спины. Это был высокий мужчина. Он сильно смахивал на тебя, Слава.

- После визита незнакомца Катю в живых никто не видел.

- Звездочкин, ты слышал, что я тебе сказала?!

- Слышал, не глухой. Тем гостем не мог быть я. Меня не только не было в городе, меня не было в России. Тому есть подтверждение.

- Почему ты мне никогда об этом не рассказывал? – с трудом ворочая языком, спросила Варя.

- Мы никогда не обсуждали тему Молодцовой. Я впервые сегодня услышал, что ты снимала квартиру по соседству, - напомнил я.

- Вскоре я съехала оттуда... к тебе.

- И правильно сделала.

- Славик, кто был посвящен в твои планы? Кто знал, что ты покидаешь страну?

- Никто. Я действовал спонтанно. Улетел в тот день, когда ты видела меня выходящим из квартиры Кати. А в типографии сказал одному человеку, надежному и неболтливому, что меня не будет неделю. Об отъезде из города я вообще не говорил. Друзья тоже пребывали в неведении.

- Получается, что твой друг-недруг думал, что ты находишься в городе и решил тебя подставить. Катя стала всего лишь средством мести тебе.
- Этот друг-недруг, как ты высказалась, выбрал бы в качестве жертвы Еву, подружку Кати, с которой у меня был роман. По всему выходит, что убийца мало что обо мне знал.
- Почему ты ТАК на меня смотришь? Подозреваешь в убийстве меня? Ведь я тоже подумала, что ты встречаешься с Катей.
- Я так не думаю. На самом деле, убийца знал достаточно для того, чтобы выбрать подходящую жертву.
- Поясни.
- Ева жила с семьей, а у Кати была своя квартира. Допустим, Еву можно подкараулить на улице, но не факт, что найдутся свидетели, которые по каким-то приметам опознают меня. А убийца метил именно в меня, в этом ты права. Это же предположение когда-то давно высказал Федька Иваньков.
- Убийце стала известна история с розыгрышем, - потупив взгляд, произнесла Варвара.
- Очень интересно, - протянул я. – Ты-то откуда знаешь про розыгрыш?
- Подслушала разговор Евы со следователем. У меня слух отличный. Сидела возле кабинета. Она вывалила на тебя такой ушат грязи, что я, будучи следователем, не раздумывая, закрыла бы тебя до суда: страшный ты человек, Звездочкин.
- Что есть, то есть, - задумчиво пробормотал я.
- Судя по орудию убийства, преступником могла быть женщина. Для мужчины... как-то несвойственно применять кухонную утварь, пусть и тяжелую, - уверенно заявила супруга.
- У Евы была... и есть старшая сестра, она пыталась оклеветать меня перед Евой, чтобы...
- Занять ее место, - догадалась Варя. - Вероятно, поэтому она убила Катю, не сестру же ей убивать, в самом деле.
- Оклеветать это одно, а убивать... Кишка у нее тонка.

- Ладно, пусть это будет мужчина. Он пришел к Молодцовой под видом тебя, решил действовать по обстановке, заметил сковороду и ударил хозяйку по голове, когда та повернулась к нему спиной. По всему выходит, что у Кати с ним была любовная связь. Поэтому она не удивилась его позднему визиту и спокойно впустила в квартиру.

- Давай сначала. Значит, ты увидела человека, напомнившего тебе меня. Катя открыла дверь, человек вошел... Что было дальше? Ты слышала громкие разговоры, шум падающего тела, но подумала, к примеру, что уронили подвесную полку? Ты заметила, когда незнакомец покинул квартиру?.. Что ты видела или слышала?

- Я бесилась от того, что ты вернулся к ней. Поэтому мозги работали в другом направлении... Я пометалась по квартире, потом выдохлась и уснула.

- Пока металась, небось, строила планы, как расправиться с конкуренткой.

- Я... не могла понять, что ты нашел в Катерине, девушке без каких-либо выдающихся внешних данных. Ведь я гораздо лучше...

Я притянул жену к себе и с чувством произнес:

- Дурочка моя.

Варька посопела мне в подмышку, потерлась носом о мою грудь и облегченно выдохнула. От разговора нас отвлек писк из комнаты. Проснулась Александра Вячеславовна и потребовала нашего внимания.

Укачивая дочку, жена шепотом продолжила недавно прерванный разговор:

- Славик, где вероятность, что этот человек снова не выкинет какой-нибудь фортель, чтобы тебе отомстить. В тот раз у него не вышло, он надеется, что в следующий получится.

- Я не за себя боюсь, за вас с Сашкой.

- Мы ему не нужны.

- С чего вдруг такая уверенность?

- Знаю и всё.

- Варь, если я не ошибаюсь, ты сказала, что гость Катерины не таился, нарочно привлекал к себе внимание громким стуком в дверь?

- Еще и кашлял на лестничной клетке. Причем кашлял неестественно – нарочито грубо.
- Занятно.
- Весьма. С какой стати так себя вести, когда народ давно спит. Следовательно, очень хотел привлечь к себе внимание. Вряд ли кто-то стал открывать дверь и умирять человека, но в дверной «глазок» бы точно полюбопытствовал. Как поступила я.
- Но ты была «на службе».
- Время было позднее, я почти заснула, позабыв «про службу».
- Может, гость был пьян, плохо соображал и не контролировал себя?
- Я никогда не видела Катю в мужской компании, но я за ней не ходила по пятам и близкой подругой не было. Но могу уверенно заявить, в квартиру мужики к ней не ломались, тем более, по ночам.
- Неужели у нее не было кавалера?
- Насколько мне известно, нет. Или он хорошо шифровался.
- Был женат?
- Возможно. А что говорила о подруге Ева?
- Мы с ней никогда не обсуждали Катю.
- Нет сомнений, что убийца играл на публику, хотел, чтобы его заметили и запомнили.
- В подъезде проживали «люди из КГБ»?
- На нашем этаже жила бабка, у нее бессонница, я слышала по ночам, как она шастает по комнате, вечно что-то роняет. Конечно, она бы заинтересовалась, кто кашляет на лестничной клетке, кто тарабанит в соседскую дверь. Зрение у нее, несмотря на годы, лучше, чем у многих молодых, поэтому она бы уж точно разглядела привлекательного мужчину высокого роста со светлыми волосами, который заявился домой к потенциальной жертве.
- Но бабка не полюбопытствовала. Почему?
- Днем ее увезли по «Скорой». Приступ холецистита.
- И все-то ты знаешь, - с легким укором вставил я.

- Может, у меня внешность доверительная, малознакомым людям хочется со мной поговорить, что-то порассказать. А я, когда вижу одинокого старичка, не прохожу мимо.

Сашка во сне засопела носом. Мы заглянули в детскую кроватку.

- Как же она на тебя похожа, - тихим голосом восхитилась Варя. – Красавица наша.

Я хотел заспорить, но промолчал. Сандра похожа на нас обоих: что-то от меня, что-то от Вари.

- Если вскроется, что я дала ложные показания, следователь меня по головке не погладит, - приуныла Варюшка, возвращаясь к разговору. – Ты, вообще, в курсе, чем дело закончилось?

- В полицию пришел мужчина и написал признательные показания. Экспертиза признала его вменяемым, а суд – виновным. Его посадили на десять лет.

- Получается, он четко описал, как убивал, чем убивал, нигде не ошибся, иначе следователь выставил бы его из кабинета, напутствуя «добрым» словом. Или того лучше - две недели заставил улицы мести, чтобы в другой раз было неповадно брать на себя чужую вину... Честно говоря, я была лучшего мнения о следователе.

- Я тоже... Но на него могли надавить вышестоящие органы... Варь, давай забудем об этой истории и станем жить дальше.

- Ага, забудем, до следующего раза, - хмыкнула супруга.

- Но столько времени прошло... Может, мой друг-недруг успокоился.

- Не успокоился, а затаился. Давай думать, кому ты насолил. Женщин сразу отмечаю.

- Мужчинам... я... не солил, - с улыбкой произнес я.

- Если серьезно?

- У меня четыре близких друга: Федор Иванов, Кирилл Воеводин, Влад Кузьмак и Мирон Нехлюдов.

- Я видела всех четверых и могу сказать, что они похожи на тебя, как я на принцессу Диану, - задумчиво протянула Варвара. – Если только ростом... Это

я о Федоре и Кирилле. Но оба шатены... А почему я подумала в тот момент, что на пороге квартиры Кати стоишь ты? - задалась вопросом супруга.

- Почему ты так подумала? Потому что только обо мне и думала.

- Не сбивай меня, Славик... Ответ прост - потому что на том мужчине была примечательная куртка. Твоя куртка, Слав!

- Тише, Сандру разбудишь, - шикнул я.

- Я видела куртку на тебе. Примечательная такая куртка, темно-синяя с капюшоном, на спине надпись белыми буквами и большая звезда... На голове незнакомца был капюшон. Я вспомнила! – громким шепотом доложила она. – Я не видела цвета волос, я подумала в тот момент о тебе, сложила два и два и получила... получила светло-русые волосы. Твои волосы. Из-за примечательной куртки.

- Мне эту куртку подарили. Я надевал ее всего пару раз, а потом забросил. Не в моем стиле.

- Ты забросил, кто-то подобрал, - пробормотала Варя. – Ты ее кому-то подарил?

- Дареное не дарят.

- Выкинул?

- Нет, конечно, куда-то засунул.

Не сговариваясь, мы принялись искать куртку. Облазили всю квартиру, но куртку не нашли.

- Я думаю, кто-то ее утащил. Причем специально, чтобы его приняли за тебя... в очередной раз. Куртка и впрямь, примечательная, сначала обратишь внимание на нее, потом на ее обладателя. И что заметишь? Высокий рост. Цвет волос... если голова не спрятана под головным убором или под капюшоном.

- Если бы я не убрался из города, то подозрение в убийстве Кати Молодцовой пало на меня. Бабка-соседка или кто-то еще подтвердили бы, что видели человека в куртке со звездой. Раз в убийстве заподозрили меня, то в моей квартире провели бы обыск, обнаружили главную улику и предъявили свидетелю... После чего мне было предъявлено обвинение в убийстве. Но всё пошло наперекосяк: и я покинул город, заработав себе алиби, и главный

свидетель отчалил в больничку с приступом холецистита, а другие граждане не выказали интереса. Не считая соседку, которая повела следствие по ложному пути, придумав несуществующего узкоплечего коротышку в спортивном костюме и белых кроссовках...

- Кстати о прикиде. Неужели у человека, который явился с повинной, нашли одежду, соответствующую моему описанию?

- Он мог сказать, что выбросил ее на помойку... Странно, что тебя не вызвали на опознание.

- Наверное, надобность отпала.

- Где ж эта чертова куртка? В доме ее нет. Что это значит?

- Что твой друг-недруг замыслил очередную гадость против тебя. А примечательная куртка, синяя со звездой и надписью на спине, станет убедительным подтверждением твоей вины.

- У меня нет друзей-недрузгов. У меня есть друзья. А враги... Скорее завистники, как у любого человека, успешного занимающегося бизнесом. Но это не повод усадить меня за решетку.

- Давай оставим бизнес в покое и сразу исключим твоих партнеров и соперников.

- Согласен – не тот у меня уровень.

- Кто предупрежден, тот вооружен, - внимательно глядя на меня, произнесла жена. – Сейчас многое зависит от тебя, Славик. Напряги мозги.

- У меня нет никаких мыслей. Еще со школы мне завидовали многие, в том числе мой друг Федька Иванов. Он всегда был фактурным парнем, но девушки обращали внимание на меня.

- В отличие от тебя в нем нет харизмы. Он молоко молочное. Такой правильный, что тошнит. Но кому-то нравится. Например, его супруге.

- Раз правильный, то на преступление не пойдет, - усмехнулся я.

- Посерьезнее, посерьезнее, - приструнила меня жена.

Она подошла к окну, посмотрела на улицу и спросила:

- Слав, когда ты успел машину поставить на стоянку?

- Я не ставил. Так спешил, что бросил автомобиль во дворе. Думал, потом... А потом забыл...

- Автомобиля во дворе нет. Быстро звони в полицию и заявляй об угоне.

Я позвонил и сообщил об угоне моего транспортного средства.

Через два часа мне сообщили, что на улице Ленина был совершен наезд на пешехода. Водитель не сбросил скорость перед пешеходным переходом, напротив, нажал на газ и сбил на «зебре» человека, который получил серьезные травмы и был доставлен в больницу. После наезда нарушитель на автомобиле, принадлежавшем мне, проехал несколько десятков метров, потом остановился, выбрался из салона, повертелся возле машины, внимательно изучил передний бампер, после чего благополучно скрылся, бросив автомобиль. Ошалевшие очевидцы не успели задержать правонарушителя, но хорошо запомнили куртку темного цвета с надписью и большой звездой на спине.

- Теперь нам ничего не остается, как ждать появления куртки в нашем доме, - уверенно заявила Варя. Она не выглядела испуганной, напротив, была собранной - готовилась к решительной схватке с тайным врагом.

- Почему ты заговорила об этом именно сейчас? – задумался я. – Почему не месяц назад или после Нового года?

- Интуиция мне подсказала, - брякнула супруга.

- Давай без пространных заявлений.

- Ладно. Недавно мы с Сандрой вернулись с прогулки и мне показалось, что в доме кто-то побывал.

- Почему ты мне ничего не сказала?

- Я подумала, что мне показалось.

- Хитришь.

– Славик, враг у тебя расчетливый и терпеливый, - съехала с темы Варвара.

- Мечь - это вообще такое блюдо, которое подают холодным.

- Завтра мы уходим к моим родителям встречать Новый год. Значит, недоброжелатель, который посвящен в наши планы, придет сюда, чтобы подбросить куртку. Потом позвонит в полицию, сообщит, кто на самом деле

совершил наезд на пешехода, и что твой звонок в полицию это всего лишь хитрая уловка человека, который желает избежать заслуженного наказания...

Почему жизнь не может быть безоблачной? Я пребывал в полном убежденности - вот оно, счастье! Никто и ничто не сможет нам помешать. И вдруг...

Я боялся что-то менять в своей холостяцкой устоявшейся жизни, а когда по моему приглашению в нее вошла Варвара, я не испугался, не загородился высоким забором. Сначала принялся наблюдать, как зритель, но постепенно втянулся в действие, названное простым, но емким словосочетанием – жизнь в семье!

Я благодарен Варькиной искренности, ее терпению, ее любви с первого взгляда, о которой не догадывался. Я предполагал, что жена ко мне не равнодушна, как и я к ней, но не мог допустить мысли, что мы уже встречались и даже провели вместе ночь, не впечатлившую меня.

Впрочем, ничего удивительного: я прошлый и я нынешний – это два разных человека. И всё благодаря моей супруге, тонкой и терпеливой. Она – женщина-скульптор, изваявшая нового мужчину.

Но вернемся в главной проблеме. Варя права, действует человек из моего близкого круга.

Он проник в наш дом с одной целью – ему нужна куртка. В прошлый раз он вернул ее «на историческую родину» - засунул туда, где далеко взять, но найти легко, тем более, компетентным органам. Сейчас он опять прихватил эту пресловутую куртку, чтобы создать очередную стрессовую ситуацию, из которой мне на этот раз не выбраться.

Кто же это?

Федора и Кирилла я сразу исключаю... Не станут они юлить, выстраивать линию мести, скажут прямо, что не так... Влад Кузьмак... Он себе на уме. Никогда не знаешь, что у него на душе, что беспокоит. Со всеми ровен, немногословен. Опять же – золотые руки. Вскроет любой замок. И котелок варит неплохо. Но Влад ниже меня на полголовы... Мирон Нехлюдов. Смысл жизни заключен в супруге. Подкаблучник. Любит выпить. Особенно идет в разнос, когда супруга уезжает к матери. Интересно, как зовут эту... маменьку?

Леопольд, Васисуалий или Альфред? Ядвига полька по отцу, которого она в глаза не видела. Он удрал на родину, когда узнал о беременности подруги. Обещал вернуться - тоже мне, Карлсон – и просил назвать дочь Ядвигой. Если родиться сын – Анджей. Не вернулся и весточки не прислал. Мирон как-то обмолвился, что теща никогда не была праведницей, и дочь пошла по ее стопам. Выходит, знает о любовных похождениях супруги и молчит в тряпочку. Я его не понимаю, но в чужую жизнь не вмешиваюсь. Мирон пылинки сдувает с Ядвиги. Вот что Ядвига, видная женщина модельной внешности, нашла в невзрачном мужчине по имени Мирон остается загадкой. При всем при том Мирон любит заложить за воротник. На то у него есть причина – догадывается об изменах жены и топит горе в бутылке. Нашел бы другую жену, глядишь, расстался с вредной привычкой. Ядвига рядом с ним – явление временное, пока ей другой не подвернулся. Мирон трудится прорабом на стройке, хорошо зарабатывает, супруге ни в чем не отказывает. В том числе не устраивает скандалы по причине ее частных отлучек. Выходит, Мирон Нехлюдов полностью сосредоточен на Ядвиге, до других ему нет никакого дела. Если только речь не идет о ее любовниках. Допустим, кое-что о походах Ядвиги налево ему известно. Но станет ли он глубоко копать? Или самостоятельно назначать любовников, если ему что-то показалось или померещилось? А, назначив, убирать с дороги?.. Не думаю.

Подводя черту под размышлениями, могу заключить: из четверых друзей на роль народного мстителя больше всего подходит Влад Кузьмак. Одно не пойму - чем я ему насолил? Может быть, обидел и не заметил, как у меня чаще всего и бывало...

Ночь я провел в раздумьях, потому не выспался. Настроение было хуже некуда. Покопавшись в прошлом, далеком и не очень, я пришел к выводу, что не наносил Владу болезненного удара, оставившего глубокий след в его душе.

- Хуже некуда, когда начинаешь подозревать людей, с которыми ты дружишь всю свою сознательную жизнь, - обронил я жене вместо утреннего приветствия.

- Ты на кого думаешь? – напрямую спросила Варя.

- Если честно, то на Кирилла. Он первым начал встречаться со своей будущей женой, потом она переметнулась ко мне, но я поспешил ее убедить, что

Кирилл – более выгодная партия, - высказался я, при этом делал честные глаза. Сам не пойму, зачем врал напропалую.

- Но у вас все-таки случился мимолетный роман?

- Роман, не роман, один обман.

- Поэт-любитель, - поставила мне диагноз Варька.

- Кирилл парень умный, но учеба никогда не давалась ему легко, в отличие от меня. Но именно благодаря тому, что он всегда стремился догнать меня и перегнать, получил медаль в школе и красный диплом в институте. Если бы не постоянное соревнование, еще не известно, что бы из него выросло, - превратился я в адвоката Воеводина.

- Вы с Кириллом внешне похожи, - оценивающе глядя на меня, изрекла супруга.

- Только не цвет волос.

- Капюшон, - пропела Варя, делая ударение на гласной «о».

- И все-таки, не думаю, что Кирилл пойдет на...такое.

- А кто пойдет?

- Из всех четверых – никто!

- Блажен, кто верует.

- Не хотелось бы убеждаться в обратном.

- Но выхода нет – это точно кто-то из них...

После девяти вечера мы показательно покинули жилище. Отвезли Сандру к бабушке, немного посидели, закусили, и около одиннадцати отправились домой. Оставили автомобиль на соседней улице и проникли в крайний подъезд, поднялись на лифте на верхний этаж, миновали чердак и, наконец, оказались в собственном подъезде. Опять загрузились в лифт, доехали до четвертого этажа, выгрузились, прислушались и пешим ходом спустились еще на один этаж. В некоторых квартирах народ отчаянно провожал старый год, шум мешал уловить любое движение в подъезде. И это нас беспокоило.

Добравшись до собственной квартиры, я не стал изображать шпиона на задании, сразу вскрыл замок, зашмыгнул в прихожую, пробежался по квартире, осмотрелся, после чего пригласил супругу и быстро прикрыл дверь.

- Говорил же тебе русский языком – останься у родителей, так нет, - шепотом пробурчал я.

Варя проигнорировала мое недовольство и спросила:

- Слав, а вдруг он уже здесь?

- Я проверил - чисто.

- А...

- Уверен, он дождетя полуночи, чтобы убедиться, что мы не вернемся.

- И когда его ждать, интересно мне знать?

- Вот в полночь и надо ждать. Когда начнут бить куранты, жильцам не до воришек, а воришкам – лепота. Хоть лезгинку танцуй, хоть песни голоси, хоть мебель выноси, никто не обратит внимания.

- Он тоже... человек, хочет пить шампанское под бой курантов, загадывать желание, а не слоняться по чужим домам.

- Ты, действительно, так думаешь?

- Я постоянно размышляю, чем ты ему не угодил, раз он пошел на такие изощренные преступления, в которых пострадали два ни в чем неповинных человека. Благо, один выжил, но пока находится в реанимации.

- Будем надеяться на благоприятный исход... Ты так и будешь стоять в прихожей? – поинтересовался я, - могу принести хлеб-соль, чтобы ты с порога встретила «желанного» гостя.

- Лучше кочергу.

- Кочерги нет, - отрапортовал я с усмешкой.

- У нас нет ни кочерги, ни травматического оружия. Биты и той нет, - терпеливо перечислила Варя, скидывая шубку и сапожки.

Подсвечивая себе фонариком на телефоне, я собрал все ее вещи и как был – в верхней одежде и обуви - потопал в спальню. Супруга посеменила за мной.

В темноте налетела на тумбочку, на которой стояла ваза. Ваза зашаталась, но не свалилась на пол и не разбилась.

Мы вошли в спальню и, не сговариваясь, уселись на диванчик. Варька забралась с ногами и прижалась ко мне, обхватив мою руку двумя своими ледяными ручками. Я прикрыл ее шубой. Со стороны мы, наверное, напоминали двух пассажиров, застрявших в аэропорту в нелетную погоду. Посидел так некоторое время, потом решил расстаться с ее сапожками, который продолжал держать двумя пальцами, ухватив за голенище.

- Волнуешься? – шепотом спросила жена. Я промолчал. – Говорила же, надо позвонить в полицию, они бы прислали ОМОН.

- Только масок-шоу нам здесь не хватало, - пробурчал я и рассудил, - если он не придет, как бы мы будем выглядеть?

- Если придет и не один...

- А с «калашом», - хмыкнул я.

- Слав, признайся, ты догадался, кто этот человек?.. Почему ты молчишь?.. Потом что догадался, - сама ответила она. – Ты очень расстроен, что твой товарищ... так... поступил? – тщательно подбирая слова, спросила Варвара.

- Гражданка Звездочкина, вы могли бы помолчать хотя бы несколько минут.

- Я пребываю в шоковом состоянии, не могу молчать.

- Ну, да, это нервное, - брякнул я и посмотрел на экран смартфона, - без пяти двенадцать.

- Сейчас президент будет поздравлять россиян с Новым годом, - с тоской произнесла супруга.

Мы замолчали. В доме повисла тишина, потом тишина неожиданно разорвалась громкими возгласами, после чего на улице загрохотало-засверкало. И в это время в замочной скважине зашурудили ключом. Странно, что я вообще услышал этот звук. Варька хотела что-то сказать, но я прикрыл ей рот ладонью. Обе ее ручки сильно вцепились в мой локоть - и откуда сила взялась, а шуба безвольно сползла на пол. Я погладил супругу по плечу и приложился губами к щечке, успев шепнуть: «Все будет хорошо».

Входная дверь приоткрылась, впустив робкий поток света с лестничной клетки. Но дверь сразу же закрылась, оставив свет за порогом. Со своего места

я видел, как по стенам прихожей пляшет направленный луч фонарика. Непрошенный гость решительно распахнул дверь гардеробной комнаты. Щелкнул выключатель, в гардеробной вспыхнул верхний свет. Дверь беззвучно закрылась. В прихожую вернулась тьма.

Мои глаза привыкли к темноте, поэтому я беспрепятственно добрался до входной двери нашей квартиры, подпер ее спиной, сложил руки в замок и стал ждать. Ждать пришлось совсем недолго, не более пяти минут.

Сначала приоткрылась дверь гардеробной, потом погас свет, после чего в прихожую просочилась фигура, и дверь тихо закрылась.

И тотчас, благодаря мне, в прихожей вспыхнула яркая потолочная лампа.

- С Новым годом, Ядвига! – поприветствовал я гостью. – Надеюсь, ты успела загадать желание о смене места жительства? Можешь быть уверенной, твое желание обязательно сбудется.

- А мы в этом посодеествуем! – поддержала меня супруга...

Старый Новый год мы по традиции встречали у Иваньковых. Светка Иванькова лепила знатные вареники с сюрпризами. На этот раз, что ни удивительно, отсутствовала чета Нехлюдовых.

Естественно, разговоры вертелись вокруг недавних событий.

- Ты ей отказал, а она затаила на тебя обиду? – обратилась ко мне Светка, выслушав.

- Конечно, она озверела, - встрял Кирилл Воеводин, - ведь ей никто не отказывал, наоборот, все мужики ее домогались, и вдруг нашелся один... неценитель ее красоты. - Кирилл опрокинул в себя стопку ледяной водки и скривился.

- Она точно свихнулась на мужском внимании, - хмуро заметил Федор.

- Королева мужских сердец, черт ее дери, - пробурчала моя жена и наставительно добавила, – пусть теперь посидит энное количество лет и подумает.

- Вот-вот, - поддержала ее Светлана, а супруга Влада Кузьмака, Валентина, вставила:

- Так ей и надо!

Мужики переглянулись и гуськом потянулись на балкон, незаметно прихватив рюмки и початую бутылку водки.

- Бедная Катя Молодцова, пострадала ни за грош, - опечалилась Варвара, дождавшись, когда захлопнется балконная дверь. – Я недавно выпытала у Славика, - доверительно сообщила она подружкам, - что Ангелина Славкина, старшая сестра Евы Славкиной, дружила с Ядвигой.

- Тоже мне, секрет Полишинеля, - хмыкнула Валентина. – Уж прости меня, Варя, но именно на дне рождения Ядвиги Славка познакомился сначала с Ангелиной, потом с ее сестрой Евой...

- А потом заварилась вся эта каша, - констатировала Светлана Ивановна.

- Девчонки, хватит сплетничать! – осадил их Марина Воеводина.

- Мы не сплетничаем, а прослеживаем цепочку – как так вышло, что красивая молодая женщина пошла на преступление, - высказалась Валентина.

- Ева рассказала сестре, как они с Катей Молодцовой разыграли Славика Звездочкина, а сестра поведала своей подруге Ядвиге. У той в голове сложился некий план, как отомстить наглецу. Когда Славка ее отшил, она не отступилась, попыталась еще раз к нему подкатить и подарила куртку...

- Это Ядвига подарила ему эту идиотскую куртку с надписью и звездой на спине? – удивленно вскинула брови Варвара. – Мда, со вкусом у нее бооольшие проблемы.

- А Славик тебе не сказал о подарке? – заерзала Валентина. – В принципе, это ничего не значит – подарила и подарила, он подарок принял и послал ее подальше.

- Дело было до тебя, Варюш, - успокоила Марина Воеводина.

- Да мне без разницы.

- Однажды во время очередного застолья Ядвига свистнула у Славки ключи и сделала с них слепок. С тех самых пор у нее появился свой комплект ключей от Славкиной квартиры.

- И ключи ей пригодились, - вздохнула Светлана.

- Ага, когда понадобилась та самая куртка. Ядвига нацепила ее на себя и отправилась к Кате Молодцовой, с которой они были шапочно знакомы. Но прежде восстановила в памяти всё то, что успела о ней узнать от Ангелины Славкиной и ее сестрицы Евы.
- Про бабушку-соседку в том числе? – уточнила Варя.
- Естественно, на бабушку был направлен весь спектакль.
- Бабушку увезли по «Скорой» накануне убийства Кати, - пояснила Варвара, скрыв свое участие в деле. – Еще одна незадача: Славик укатил в турпоездку, а Ядвигу в известность не поставил.
- Кому повезло, так это Славику. Остался бы он в городе, на него бы точно навешали всё, что только можно, - заключила Марина.
- Никто не знал, что Славик покинул город, не только Ядвига, - добавила Светлана Ивановна.
- Потом Славик познакомился со мной, мы поженились, но наша счастливая жизнь сильно не нравилась Ядвиге, и она взялась за старое, - вздохнула Варя.
- Как ей удалось угнать автомобиль? – спросила Марина.
- Думаю, у нее был сообщник, спец в подобных делах, но она утверждает, что действовала сама.
- Странно, что Ядвига кого-то выгораживает, на нее это совсем непохоже, - покачала головой Валентина. – Я бы еще поняла, если бы она переложила на кого-то всю вину, так нет.
- Значит, этим человеком она очень дорожит, - сделала вывод Марина. - Я думаю, это ее младший брат, он работает автомехаником, больше никто на ум не приходит.
- Не пойман, не вор, - развела руками Варвара.
- Жалко Мирона, такую змею на груди пригрел, - протянула Светка. – Теперь еще сильнее запьет.
- А может быть наоборот, глаза откроются, и он увидит мир ни через призму своей супруги, а в истинном свете, - передернув плечами, высказалась Маринка.

- Мне кажется, Ядвига его околдовала, - округлив глаза, протянула Светлана.
– Не будет ее рядом, глядишь, и колдовство исчезнет.

- Не хотела говорить, но... ладно...- начала Марина Воеводина. – Видела я на днях нашего Мирона Нехлюдова в компании симпатичной молодой женщины, конечно, не чета Ядвиге...

- И то слава богу, - порадовалась Иванькова.

В дверь позвонили.

- Кто бы это мог быть? – спросила на ходу хозяйка квартиры и направилась в прихожую.

Вскоре оттуда слышались радостные голоса.

- Девочки, уверена, что пришел Мирон с новой пассией, - с улыбкой произнесла Варвара.

Только она произнесла эти слова, как в комнату вошел Нехлюдов. Он вел за руку привлекательную молодую женщину, невысокую, с румяными щечками, ярко-сверкающими глазками и густой рыжеволосой шевелюрой. И Мирон, и его пассия выглядели слегка смущенными и невероятно счастливыми.

- Девочки, знакомьтесь, это Василиса. Моя... знакомая. Мы вместе работаем.

Девочки быстро перезнакомились. Мирон подошел к Варе и тихо сказал:

- Варюш, ты прости меня за Ядвигу. Я ничего не знал. Веришь?

- Конечно, верю. И тебе не стоит извиняться – муж за жену не отвечает.

- Я как узнал, что она вытворяла, будто сразу очнулся после долгого сна. Очнулся и увидел рядом совершенно чужого человека. Наверное, я, действительно, ее не знал. И не любовь это была вовсе, а наваждение. Или болезнь. Кажется, я выздоровел. Надеюсь, окончательно.

- В любом случае Василиса тебе поможет.

- Мужики, хватит вам на балконе околачиваться! - прикрикнула Светка, - Мирон пришел! Да не один, а с Василисой!

- С Василисой? – хором удивились мужики, появляясь в комнате.

Вся четверка по очереди галантно приложилась к ручке Василисы, а Василиса зарделась, как сочное яблочко в период полного созревания.

- К столу, к столу, вареники с сюрпризами ждать не будут!

Может, хватит нам сюрпризов? – подумал я, обнял за плечи жену и приткнул свою голову к ее голове...

Сентябрь-октябрь 2021г.